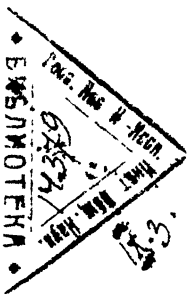
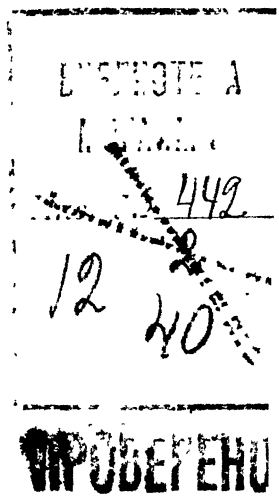
Кабинет правов

А. НЕВЗОРОВЪ.

Торговый оборотъ въ пословицахъ русскаго народа.





Оттиски №№ 1, 2, 4 и 5 „Юридической Газеты" за 1906 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Д. В. Чичинадзе. Невскій пр., д. 88.
1906.

1к

PN
5421
H.26

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общества Наук
Академии Наук СССР
1002
53

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 4 Февраля 1906 г.

Торговый оборотъ въ пословицахъ русскаго народа.

Сильныя по слогу, красивыя по внѣшности, мѣткія по мысли, краткія по формулѣ, пословицы русскаго народа, по справедливому замѣчанію Н. В. Гоголя (полное собраніе сочиненій 1884 г. 4 т. 729 стр.), обнаруживаютъ необыкновенную полноту народнаго ума. Въ нихъ рельефно запечатлѣлся результатъ многолѣтнихъ наблюденій. Онѣ ярко отражаютъ въ себѣ народное правосознаніе. Не даромъ же онѣ принимаются за первобытные источники права [1]). И какъ таковыя, онѣ заслуживаютъ глубокаго изученія со стороны юристовъ. Ихъ собирали многіе. Рукописные сборники ихъ относятся къ XVI вѣку. Въ печатномъ видѣ послѣдніе стали появляться съ 1769 г. Наиболѣе дѣятельными въ собираніи пословицъ и изданіи сборниковъ ихъ были И. М. Снегиревъ, Ѳ. И. Буслаевъ, В. И. Даль. Собраніемъ и систематикой спеціально юридическихъ пословицъ занялся І. И. Иллюстровъ. Обработкѣ части юридическихъ пословицъ посвятилъ свой досугъ Я. Кузнецовъ.

Пользуясь сборникомъ В. И. Даля (пословицы русскаго народа 1862 г.), курсомъ К. П. Побѣдоносцева (курсъ гражданскаго права 1 ч. 1883 г. II приложеніе, 732—734 стр.), книгой І. И. Иллюстрова (сбор-

---

[1]) З. Горюшкинъ, руководство къ познанію россійскаго законоискусства 1811 г. 44 стр.; Ѳ. Мороткинъ, о постепенномъ образованіи законодательства 1832 г. 138 стр.; Н. Таганцевъ, русское уголовное право 1902 г. 130 стр. И. Снегиревъ, русскіе въ своихъ пословицахъ 1831—1834 г. III кн. 129 стр: «Пословицы, будучи живыми отголосками старинныхъ обычаевъ, служили нерѣдко основаніемъ для письменныхъ законовъ или входили въ составъ оныхъ».

никъ россійскихъ пословицъ и поговорокъ 1904 г.) и статьею Я. Кузнецова (обязательственное право въ пословицахъ и поговоркахъ русскаго народа въ журналѣ Министерства Юстиціи 1903 г. №№ 2 и 3), мы попытаемся изложить, какъ представляется народному правосознанію торговый оборотъ.

Для земледѣльческаго народа, какимъ былъ и есть русскій народъ, торговый оборотъ, казалось бы, не представляетъ особаго интереса. Тѣмъ не менѣе, онъ привлекъ къ себѣ вниманіе наблюдательнаго и остраго народнаго ума. Отдѣльныя явленія этого оборота въ пословицахъ охарактеризованы весьма удачно.

Названіе и виды торговли. Торговые дѣятели.

Для обозначенія торговаго оборота пословицы охотнѣе всего употребляютъ терминъ «торгъ», изрѣдка слово «торговля» иногда «торжокъ», часто прибѣгаютъ къ метафорѣ «базаръ», «рынокъ». Въ одной пословицѣ говорится о «биржѣ»: «*Съ одной биржи, да не одинаки вирши*». Однако нельзя съ увѣренностью сказать, что здѣсь идетъ рѣчь о купеческой биржѣ.

Пословицы различаютъ осѣдлую торговлю отъ бродячей, оптовую отъ мелочной, единоличную (одиночную) отъ коллективной (товарищеской), сухопутную отъ морской, собственную отъ ведомой за чужой счетъ и чужое имя (т. е. отличаютъ хозяина отъ приказчиковъ).

Уже приведенная выше терминологія свидѣтельствуетъ о томъ, что пословицы нормальной, обычной торговлей считаютъ осѣдлую или производимую на опредѣленномъ мѣстѣ. Базары, рынки, торжки пріурочены, крѣпки заранѣе указаннымъ пунктамъ. Здѣсь потребители найдутъ въ установленное время достаточное число продавцовъ профессіональныхъ и случайныхъ. Сюда привозится изрядное количество нужныхъ, годныхъ и цѣнныхъ товаровъ, способныхъ удовлетворить, если не всѣ, то большинство, если не вполнѣ, то въ достаточной мѣрѣ, насущныя потребности обывателей, покупателей. «*Золотомъ товара не выкупишь*». Такъ много бываетъ

его на торгу! Естественно, что сюда же стекается масса покупателей, нуждающихся въ томъ или другомъ предметѣ, необходимомъ въ хозяйствѣ, и желающихъ пріобрѣсти его. «*Захотятъ булавокъ, будутъ у нашихъ лавокъ*», говорятъ купцы. Наличность большаго числа покупателей является условіемъ выгодности самого торговаго дѣла. «*Народъ какъ волна, такъ и шапка полна*» (разумѣется, у торговца, хранящаго свою кассу въ шапкѣ). «*Отъ навалу люди разживаются. Съ навалу люди разживаются* [1]). *На бойкомъ мѣстѣ торговать сподручно. Насиженное мѣсто полпочина*». Купцамъ остается бойко изъ-за прилавка подавать товаръ. *Купцы на порогъ въ лавкѣ не стоятъ*», поучаетъ народная мудрость, такъ какъ существуетъ примѣта, что этимъ можно покупателей отогнать. Наличность «лавки» уже сама по себѣ говоритъ за осѣдлую торговлю.

Разносную торговлю высмѣиваютъ, надъ офенями подтруниваютъ и ихъ поддразниваютъ: «*На прилавкѣ булавки, на полкѣ иголки; сыра горюча, покромка линюча. Ковровцы офени, коробейники, проходимцы, картавые* (благодаря языку офеней). *Венгеръ изъподъ Лохвицы*» (коробейники Полтавской губерніи). Эти насмѣшки, издѣвки, вѣроятно, объясняются тѣмъ, что разносная торговля располагаетъ довольно ограниченнымъ выборомъ товара, при томъ не всегда приноровленнымъ къ потребностямъ деревенскихъ обывателей.

Къ мелочной торговлѣ пословицы относятся также съ издѣвкой: «*Оптовой купецъ: отъ крючка петелки*

---

[1]) Только-что приведенныя пословицы могутъ быть понимаемы двояко: купцы разживаются и отъ «навалу» товаровъ и отъ «навалу» людскаго. Невольно припоминаются строфы изъ «Коробейниковъ» Н. А. Некрасова: «Посреди села базаръ, бабы ходятъ точно пьяныя, другъ у дружки рвутъ товаръ» и изъ «Сельской ярмонки» его же: «Товару много всякаго и видимо-невидимо народу», вслѣдствіе чего «Тамъ шла торговля бойкая».

не рознитъ. Оптовой торговецъ: въ ниткахъ пасмы не разбиваетъ».

Отрицательно относятся пословицы и къ торговлѣ на товарищескихъ началахъ: «*Въ складчинѣ торгъ не барыши. Въ супрядкѣ не пряжа, а въ складчинѣ не торгъ Въ паю—бою, а не въ добычь* [1]*). Гуртове чортове На свой пай самъ промышляй».* Объясняется это тѣмъ, что между товарищами можетъ быть разногласіе, которое можетъ пагубно отразиться на торговомъ дѣлѣ: «*Два кота въ одномъ мѣшкѣ не улежатся. Двѣ кошки въ одномъ мѣшкѣ дружбы не заведутъ. Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уляпутся Двѣ бараньи головы въ одинъ котелъ не льзутъ (что-нибудь да торчитъ). Двумъ шпагамъ въ однихъ ножнахъ не ужиться. Празднички ватажнички, а будни одиночки».* На возраженіе о томъ, что предпринимать то или другое дѣйствіе слѣдуетъ, посовѣтовавшись съ товарищемъ, пословица замѣчаетъ: «*Двое не то, что одинъ: подумаемъ, да и лошадь продадимъ».* Пословицы вѣрно подмѣтили, что торговля не любитъ многовластія, многоначалія [2]): «*У семи нянекъ дитя безъ глазу»,* гово-

---

[1]) Эта пословица можетъ быть понимаема въ двоякомъ смыслѣ во-1-хъ, въ томъ, что при складчинѣ неизвѣстно еще, будетъ ли прибыль, и, во-2-хъ, въ томъ, что совмѣстными усиліями («въ паю») легче одолѣть («въ бою»), а при дѣлежѣ добычи можетъ повториться исторія, описанная В. А. Крыловымъ въ баснѣ «Левъ на ловлѣ», когда участникъ «въ бою» можетъ оказаться безъ «паю» «въ добычѣ».

[2]) По тѣмъ же, вѣроятно, соображеніямъ русскій законодатель въ Уставѣ Торговомъ (2 ч. XI т. Св. Зак.) обязываетъ лицъ, «общимъ иждивеніемъ» построившихъ или купившихъ судно (155 ст.), избрать одного «начальнаго оварища» (160 ст.), которому ввѣряется «правленіе и распоряженіе касательно того судна» (ст. 159) Онъ же рекомендуетъ вообще, при учрежденіи всякаго «торговаго ма» (59 ст.), избирать отдѣльныхъ товарищей, которые олномочиваются «непосредственно править и распоря-

ритъ народная мудрость. Единоличное управленіе торговымъ дѣломъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, даетъ болѣе благопріятныя результаты. Печальная развязка торговыхъ операцій большинства потребительныхъ товариществъ и обществъ можетъ служить доказательствомъ правильности этого положенія.

Отмѣчая невыгодную сторону веденія торговли многими лицами за общій счетъ, при совмѣстномъ управленіи, и тѣмъ самымъ склоняясь въ пользу единоличнаго завѣдыванія торговымъ дѣломъ, пословицы не упустили изъ вниманія цѣлесообразности соединенія капиталовъ. Кучища денегъ (acervus pecuniae) въ торговомъ оборотѣ имѣетъ огромное значеніе. «*Дѣло не въ личности, а въ наличности*».

Хотя торговля и должна вестись единолично, но это не значитъ, чтобы купецъ непремѣнно торговалъ въ одиночку. При мало-мальски обширномъ оборотѣ торговли купцу не обойтись безъ служебнаго вспомогательнаго персонала: ему нужны приказчики [1]). При выборѣ ихъ купецъ встрѣчается съ большимъ затрудненіемъ, такъ какъ не всякаго можно взять въ приказчики. Отдѣльныя лица совсѣмъ не могутъ быть ими: «*Разскащики не годятся въ прикащики. Разскащикъ не прикащикъ. Хорошій разскащикъ— плохой прикащикъ*». Отъ приказчика требуется не столько краснобайство, сколько ловкость, умѣнье товаръ лицомъ показать, выгодно продать, искусство не упустить покупателя и честность. А между тѣмъ нерѣдко срѣди приказчиковъ попадаются люди нечистые на руку: «*Прикащикъ грошъ въ ящикъ, а пятакъ за сапогъ. Хорошъ прикащикъ: грошъ въ ящикъ, да пятакъ за сапогъ. Добрый прикащикъ: копѣйку въ ящикъ, да грошъ за сапогъ. Копѣйку въ выручку, грошъ за щеку. Хорошъ прикащикъ: рубль*

[1]) Пословица: «*На что мнѣ прикащикъ? Я самъ укащикъ*», сюда не относится, какъ трактующая о приказчикахъ-наряднчкахъ, управляющихъ и т. п.

за сапогъ, а грошъ въ ящикъ. Одинъ прикащикъ— одинъ воръ, два прикащика—два вора». Иные приказчики сами говорятъ о себѣ: «*Намъ Богъ велитъ пополамъ дѣлить*». Другой недостатокъ, встрѣчающійся у приказчиковъ, это невнимательное отношеніе ихъ къ отмѣриванію товара. А между тѣмъ: «*Перемьръ одному накладъ, а недомьръ двоимъ*». Въ первомъ случаѣ отъ излишняго отпуска товара терпитъ убытокъ лишь хозяинъ, а во второмъ случаѣ, при недовѣсѣ, обвѣсѣ и обмѣрѣ, убытокъ причиняется покупателю и хозяину, такъ какъ добрая слава, репутація послѣдняго отъ того страдаетъ, покупатели перестаютъ довѣрять магазину и посѣщать его. При такихъ условіяхъ хозяину приходится зорко слѣдить за своимъ служебнымъ персоналомъ и лично присутствовать въ лавкѣ: «*Безъ хозяина и товаръ сирота. Безъ хозяина и товаръ плачетъ. Безъ господаря товаръ плаче. Хозяйске око товаръ живитъ. Заочно торговать будетъ (будешь, придется) горевать. Заочно торговать по товаръ горевать. Заглазнаго купца* [1]) *кнутомъ бей. Заочнаго купца* [1]) *пугою сцебаютъ. Заочнаго купця* [1]) *пугами (ботогами) бьютъ*».

Честный, расторопный, умѣющій угодить покупателямъ и соблюсти интересъ хозяина, приказчикъ цѣнится высоко: ему не жалко и большое жалованье платить. Съ другой стороны, несомнѣнно, что у приказчика, получающаго значительный окладъ жалованья, будетъ менѣе искушенія заглядывать въ хозяйскую кассу, не спросясь. Поэтому рекомендуется: «*Не купи села, купи прикащика*».

Артель.

Не ускользнула отъ вниманія пословицъ и та важная роль, которую суждено играть въ русскомъ быту

[1]) Подъ «купцомъ» здѣсь можно разумѣть и купца-продавца и покупателя, заглазно пріобрѣтающаго себѣ товаръ, не осмотрѣвъ его. См. ниже о необходимости осматривать товаръ.

кооперативной ассоціаціи въ формѣ исконной артели. Хотя и встрѣчаются артели, образованныя спеціально для веденія торговли (офени и т. п.), но относительно рѣдко. Да и по самому существу своему врядъ ли артель можетъ быть пригодна для того. Вся суть артели заключается не въ соединеніи капитала, котораго у большинства артелей и не бываетъ: «*Артели брюхо да руки—нѣтъ иной поруки*», а въ соединеніи мускульныхъ, физическихъ силъ для совершенія «работъ или промысловъ, силамъ одного человѣка несоразмѣрныхъ» (Уст. Торг. ст. 79): «*Дружно, не грузно. Одна пчела не много меду натаскаетъ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Одной рукой и узла не завяжешь. Одинъ и въ кашѣ загинетъ (утонетъ). Одному и у каши неспоро. Двое въ полѣ воюютъ, а одинъ и дома горюетъ. Двѣ головни и въ полѣ дымятся (курятся), а одна и въ печи гаснетъ. Одна головня и въ полѣ гаснетъ, а ворошокъ курится. Семья воюетъ, а одинъ горюетъ. Семьей и горохъ молотятъ. Веревка крѣпка съ повивкою, а человѣкъ съ помочью. Вѣника не переломишь, а по пруту весь вѣникъ переломаешь. Не для чего иного прочаго другаго, а для единаго единства и дружнаго компанейства*» (приговорка-прибаутка). Такое «единое единство» большею частью бываетъ между «своими», близкими, родными, сосѣдями, другъ друга знающими: «*Свой своему поневолѣ братъ (другъ). Всякъ за своихъ стоитъ (а одинъ Богъ за всѣхъ). Семьей и горохъ молотятъ*». Вступать въ сообщество, артель, рекомендуется съ лицами равными по общественному положенію и по силѣ: «*Вяжись лычко съ лычкомъ, ремешекъ съ ремешкомъ. Чешись конь съ конемъ, волъ съ воломъ, а свинья съ угломъ. Сапогъ съ сапогомъ, а лапоть съ лаптемъ. Свинья пріятель уголь. Клинъ плотнику товарищъ. Дрягиль съ крючкомъ и ходитъ. Севастьянъ горшки продаетъ, Севастьяниха подтариваетъ*». Напротивъ, не совѣтуется имѣть общее дѣло съ неравнымъ себѣ въ томъ

или другомъ отношеніи: «*Лычко съ ремешкомъ не связывайся. Плохой товарищъ пуще одиночки. Конный пѣшему не товарищъ. Пѣшій конному не товарищъ. Иноходецъ въ пути не товарищъ. Волкъ коню не товарищъ. Медвѣдь коровѣ не братъ. Гусь козлу не товарищъ (не братъ). Гусь свиньѣ не товарищъ. Елекъ быстра не коню сестра. Сопогъ лаптю не братъ. Горшокъ чугуну (котлу) не товарищъ* (расшибается объ него). *Стоячему съ сидячимъ трудно говорить* (младшему предъ старшимъ). *Скоморохъ попу не товарищъ. Знаючи недруга, не по что въ миръ*». Всякое дѣло, занятіе допускаетъ совмѣстную дѣятельность нѣсколькихъ лицъ, за исключеніемъ двухъ: «*Царь да нищій безъ товарищей. Нищему товарища нѣтъ. Нищему нѣтъ друга*».

«*Быть съ кѣмъ-либо за одно*; *держать чью-либо руку*» выгодно: «*Пойдемъ вмѣстѣ, найдемъ двѣсти* (*вѣсти*), *раздѣлимъ пополамъ. Гуртовая копѣйка виднѣе*», въ виду возникающей солидарности, «круговой поруки» [1]): «*Одинъ въ грѣхѣ, а всѣ въ отвѣтѣ. Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ. Одинъ за всѣхъ и всѣ за одного. Братъ брату головой въ уплату. Къ міру приложился, головой заложился*» и въ виду возможности предпринимать дѣла, всесторонне обдумавши: «*Артели думой не владати. Умъ хорошо, а два лучше того. Одинъ умъ—полума, три ума—полтора ума, два ума—умъ. Сто головъ, сто умовъ*». При той общности, которая возникаетъ въ силу артельнаго соглашенія, частные интересы, если ихъ желаютъ выдѣлить, должны быть особо охраняемы. Матросы говорятъ: «*Въ артельный котелъ говядины безъ сѣтки не пускай. Стой за одно, а бѣги врозь*». Каждый вошедшій въ составъ артели принимаетъ участіе въ равной мѣрѣ со всѣми какъ въ расходахъ, такъ и въ доходахъ (прибыли и убыткахъ), а

[1]) Добровольной. Круговая порука крестьянской общины отмѣнена 26 Февраля 1903 г.

также на ряду съ другими долженъ работать; иначе его пребываніе въ артели немыслимо, онъ долженъ будетъ выйти изъ нея: «*Братчина, такъ и складчина* [1]) (все пополамъ). *Пойдемъ вмѣстѣ, найдемъ двѣсти, раздѣлимъ пополамъ. Кто на помочь звалъ, такъ и самъ иди. Либо въ конъ, либо вонъ*». Лишь особо нужныя для артели лица, хотя бы они и не несли одинаковой съ остальными артельщиками работы, получаютъ равную съ другими долю въ общемъ имуществѣ и общей прибыли. Это «атаманъ» (староста) и «расходчикъ» (кашеваръ и казначей) «*Артель расходчика кормитъ. Безъ атамана дувана не дуванятъ* (добычи не дѣлятъ; дуванъ—прибыль). Это потому, что: «*Артель атаманомъ крѣпка. По вытягъ атаманъ, по овцамъ пастухъ. Одинъ міра не сѣсть*».

Характеристика торга

Сущность торговаго оборота пословицами изображена мѣтко и вѣрно. Вполнѣ правильно пословица отмѣчаетъ, что «*Куплей да продажей торгъ стоитъ*». Дѣйствительно, весь торговый оборотъ можетъ быть мыслимъ какъ безконечное множество и разнообразіе сдѣлокъ купли-продажи. Это одна изъ самыхъ старыхъ и одна изъ самыхъ типичныхъ сдѣлокъ торговаго оборота, наиболѣе часто, если не исключительно, въ немъ практикующаяся. Въ ней вся суть торговли. Къ ней одной въ сущности можетъ быть сведено все многообразіе торговыхъ сдѣлокъ, какъ сдѣлокъ мѣновыхъ, направленныхъ на обмѣнъ товара на деньги и денегъ на товаръ. Ея экономическое значеніе огромно. Отъ того или иного исхода ея нерѣдко зависитъ благосостояніе отдѣльныхъ лицъ.

Въ общегражданскомъ оборотѣ купля-продажа имѣетъ

---

[1]) Въ сельскомъ крестьянскомъ быту тоже бываютъ братчины-складчины: 15 и 16 Августа окончаніе жатвы, складчины, братское пиво, 1 Ноября братчины, Козмодемьянское пиво.

нѣсколько иное значеніе, чѣмъ въ торговомъ. На это различіе общегражданской купли-продажи отъ торговой пословицы указываютъ. Въ то время какъ въ общегражданскомъ быту (граждане) покупаютъ тогда, когда нужно удовлетворить тѣ или другія потребности, а продаютъ часто потому, что побуждаетъ къ тому нужда, въ торговомъ оборотѣ (купцы) покупаютъ и продаютъ не потому, что бываютъ вынуждены къ тому, а потому, что это выгодно, и для того, чтобы получить барышъ. Тамъ пріобрѣтаютъ для того, чтобы потребить или употреблять, удовлетворить насущныя и назрѣвшія нужды или увеличить комфортъ и благосостояніе. Здѣсь пріобрѣтаютъ, чтобы съ выгодой перепродать и тѣмъ увеличить свой капиталъ. Тамъ отчуждаютъ, чтобы добыть средства къ существованію, здѣсь для того, чтобы получить возможность снова купить для дальнѣйшаго переотчужденія съ барышомъ. Тамъ покупаютъ нужное для себя, продаютъ излишнее, безъ чего можно обойтись. Здѣсь покупаютъ и продаютъ нужное для другихъ. Оттого-то тамъ радуются покупкѣ и нерѣдко плачутъ при отчужденіи; охотно покупаютъ, если есть возможность, и скрѣпя сердце иной разъ продаютъ. Здѣсь всегда охотно дѣлаютъ и то и другое, всегда довольны, если есть хотя небольшая выгода. Обыкновенный гражданинъ большее значеніе придаетъ покупкѣ, а купецъ продажѣ.

Съ точки зрѣнія гражданскаго оборота пословицы такъ характеризуютъ куплю-продажу: «*Продалъ—прожилъ, купилъ—нажилъ. Купить—найтить, продать—потерять. Купишь—платишь, продашь—плачешь. Купить дорого, продать дешево. Купить, что вошь убить, продать, что блоху поймать. Купить-то и внучекъ купить, а продать и дѣдъ намается. Купленному золотой верхъ* (т. е. всегда его хвалятъ). *Купить лишнее, продать нужное. Не покупай лишняго, придется продавать нужное. Одно купи, другое продай. Одно продай, другое купи. Продай корову, да купи бабѣ обнову*

Нужда придетъ, стала не стала цѣна, а продавай. Нужда цѣны не ждетъ».

Для купца важенъ сбытъ, продажа: «*Не купля учитъ, а продажа. Не товаръ кормитъ, купецъ* [1]). *Не товаромъ Богъ кормитъ, а купцомъ* [1]). При продажѣ происходитъ реализація спекуляціонной сдѣлки (купли). Ею выясняется, насколько былъ вѣренъ разсчетъ, что вырученная посредствомъ реализаціонной сдѣлки (продажи) цѣна превзойдетъ покупочную цѣну (спекуляціонной сдѣлки купли). Въ видахъ сбыта купецъ и пріобрѣталъ товаръ, который онъ охотно въ любой моментъ продастъ покупателю. Поэтому при уступкѣ товара купцы и говорятъ: «*Не у продажи дѣло стало*». Пукупать, чтобы продавать, отчуждать, чтобы пріобрѣтать, въ этомъ состоитъ спеціальное занятіе купцовъ. Профессіональный характеръ торговаго промысла подчеркнутъ пословицей: «*Купецъ торгомъ, попъ горломъ, а мужикъ горбомъ (беретъ)*». Торговля— промыселъ, состоящій изъ цѣлаго ряда мѣновыхъ сдѣлокъ, среди коихъ основною, коренною является купля-продажа.

Какъ купля-продажа двусторонній договоръ, такъ и въ торговлѣ двѣ стороны, стоящія другъ противъ друга съ своими противоположными интересами: «*У купца разсчетъ, у покупателя другой (свой). У купца цѣна, у покупателя другая. У купца своя цѣна, у покупателя своя. Продавцу воля, покупателю другая. Запросомъ да подачей торгъ стоитъ* [2]). *На торгу два дурака: одинъ дешево даетъ, другой дорого проситъ. У базари два дурня: одинъ дешево дае, другій дорого просытъ.* Лицъ этихъ называютъ: одного продавцомъ, купцомъ, другаго покупателемъ, покупщикомъ. Но иногда на языкѣ пословицъ «купцомъ» именуется и покупатель, какъ желающій «купить» то-

[1]) Купцомъ здѣсь названъ покупатель, явившійся купить товаръ, который продаетъ торговецъ.

[2]) Запросомъ называется цѣна, назначаемая купцомъ, а подачей предложенная покупателемъ.

варъ: «*Вѣдать купцу да продавцу. Вѣдать то купцу да продавцу. Знать то купецъ да продавецъ. Каковъ купецъ, таковъ и продавецъ*» [1]).

Какъ купля-продажа мѣновой, возмездный договоръ, такъ и въ торговлѣ все пріобрѣтается и отчуждается только за эквивалентъ, подъ условіемъ выдачи соотвѣтствующей равноцѣнности: «*За ничто ничего не купишь. На торгу за слова ничего не дають. На кукишъ не купишь, а и купишь, не облупишь. Кукишъ и безъ денегъ купишь. Даромъ чирей не сядетъ (все хоть почесаться надо). Даромъ скворецъ гнѣздо вьетъ (да и то ему скворешницу поставь). Поварихъ уѣхалъ въ Парижъ, остался одинъ купишь*». Даровщины торгъ не знаетъ и даромъ ничего не отпускаетъ, за исключеніемъ развѣ дружбы: «*Торгъ торгомъ, а дружба даромъ*». Но, вѣдь: «*Торгъ дружбы не знаетъ*», какъ не считается онъ и съ родственными отношеніями: «*Родство дѣло святое, а торговля дѣло иное*».

Эквивалентомъ товара какъ при куплѣ-продажѣ, такъ и въ торговлѣ служатъ лишь деньги: «*Денежкой (т. е. цѣной) торгъ стоитъ. Деньга торгу большакъ (голова, староста). Базаръ любитъ деньгу (копѣйку). Въ торгу другъ деньга. Въ торгу другъ, кто деньги платитъ. Ваши деньги, нашъ товаръ. Деньги на безмѣнѣ, а товаръ на промѣнѣ*». Поэтому безъ денегъ нечего и на базаръ являться: «*Итти было въ торгъ, да денегъ нѣтъ, купить было кое-что, да не на что*».

Вступленіе въ сдѣлку купли-продажи зависитъ отъ доброй воли сторонъ. Принять участіе въ торгу можетъ кто угодно и когда угодно. Запрета здѣсь нѣтъ и принужденія нѣтъ. Сама торговля въ высшей степени свободолюбива. Она не любитъ и не выноситъ

---

[1]) Другіе случаи подобной же терминологіи отчасти указаны выше, отчасти будутъ приведены ниже въ своемъ мѣстѣ.

какихъ-либо стѣсненій. Свобода соглашенія верховное руководящее ея начало: «*Вольнье торгу нѣтъ. Торгъ любитъ волю, а умъ просторъ. На ярмарцій й на торгу що хочу, те и роблю. Торгъ повольный, купецъ полюбовный. Продавцу воля, покупателю другая. Вольному воля, спасенному рай. Дорого не купи, жалобы не клади. Не сходно не сходись, а на торгъ не сердись*».

Свобода—понятіе, не однозначущее съ произволомъ. При всей вольности и свободности торговля подчиняется извѣстнымъ законамъ въ прямомъ и переносномъ смыслѣ этого слова. Торговымъ оборотомъ управляютъ законы писаные и неписаные (обычаи). Онъ подлежитъ дѣйствію и законовъ политико-экономическихъ и законовъ морали: «*Вольнье торгу нѣтъ, а и тамъ неволя живетъ*».

Такъ, прежде всего воля сторонъ терпитъ ограниченіе въ установленіи цѣны на товаръ. Цѣна опредѣляется «базаромъ», рынкомъ. Рынокъ устанавливаетъ цѣну въ зависимости отъ разнообразныхъ условій: «*Денежкой (т. е. цѣной) торгъ стоитъ. На торгу деньга проказлива. На торгу деньга на волѣ, а купцы и продавцы всѣ подъ неволей. На торгъ съ своею цѣною не ѣздятъ. На базаръ ѣхать, съ собой цѣны не возитъ. На торгъ поѣхалъ, свою цѣну дома покинулъ. Собою цѣны не уставишь. Самъ собою цѣны не уставишь. Ничему самъ собою цѣны не уставишь. Базаръ цѣну скажетъ (установляетъ). Толкачъ муку покажетъ, а базаръ цѣну скажетъ. Отправляясь на базаръ, не разсчитывай взять предположенную цѣну, а разложи товаръ, самъ базаръ укажетъ цѣну* (гласитъ киргизская пословица). *Проси много, а бери, что даютъ. Базаръ на умъ наведетъ. Торгъ ума даетъ* (т. е. надоумитъ о цѣнахъ). *Богъ цѣну строитъ*».

Въ установленіи цѣны главную роль играетъ соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ. Цѣна колеблется въ сторону повышенія или пониженія, смотря

по тому, есть ли на данный товаръ значительный спросъ и имѣется ли въ достаточномъ количествѣ нужный товаръ въ предложеніи: «*На что спросъ, на то и цѣна. На что запросъ, то и дорого. Въ пустѣ городѣ и сидни дороги. Мало въ привозѣ, много въ запросѣ. Чего мало, то и дорого. Чего нѣтъ, то дорого; чего много, то дешево. То и дешево, что не надо; а что нужно, то дорого. Дешевъ хлѣбъ, когда деньги есть. Дорогъ хлѣбъ, когда денегъ нѣтъ. Деньги дороги, а калачи дешевы. Всякая дешевизна передъ дороговизной. Народъ какъ волна, такъ и шапка полна*» (у торговца).

Цѣна на товаръ одного рода бываетъ различна, смотря по качеству, сорту его: «*Цѣна по товару, и товаръ по цѣнѣ. По товару цѣна, и по цѣнѣ товаръ. По деньгамъ и товаръ. Якіи гроши, такій и товаръ. По деньгамъ товаръ, по товару деньги. Какова пелена, такова ей цѣна. Не возьмешь товаромъ, не возьмешь и таланомъ* (*божбой*). *По барынѣ и говядина. Не по товару* (*не по запросу*) *подача. И товаръ хорошъ, и цѣна веселая. Хорошо дешево не бываетъ. Дешеву* (*дешевому*) *товару дешева и цѣна. Дорого да любо, дешево да грубо. Дорого да мило, дешево да гнило. Дешево да гнило, дорого да мило. Что дешево, то гнило, что дорого, то мило. Купишь орлашъ* (плохой Шемахинскій шелкъ), *даромъ деньги отдашь. Много ерша и на деньгу, да столько не съѣшь, сколько расплюешь. Дешевъ хрѣнъ, да чертъ ли въ немъ? Сигъ алтынъ, а уха подъ тынъ* (не вкусна). *Дешевое на дорогое наведетъ. Дешево доводитъ до дорогаго. Гдѣ дешево, тамъ и дорого. Эка шалъ: по три деньги швалъ* (т. е. дрянь дешева). *Товаръ синилъ такъ и хозяину немилъ. На гнилой товаръ да слѣпой купецъ. У грошоваго товара не наживешь (не уторгуешь) рубля*». Дешевый товаръ не даетъ большихъ барышей торговцу. Да и для покупателя онъ не выгоденъ: наводитъ на дорогое, скоро изнашивается,

потребляется. Сбытъ плохого товара затруднителенъ. Напротивъ, хорошій товаръ находитъ для себя бойкій сбытъ, доставляетъ значительный барышъ продавцу и выгоденъ для покупателя: «*Хорошій товаръ самъ себя хвалитъ. Хорошій товаръ не залежится. На хорошій товаръ много купцовъ* (покупателей). *У хорошаго товару не живетъ* (*не бываетъ*) *накладу*». Бойкій сбытъ (а слѣдовательно, высокая цѣна и хорошій заработокъ продавцу) обезпеченъ товару запретному: «*На опальный товаръ много купцовъ* (покупателей). *На запретный товаръ весь базаръ. На запретный товаръ вездѣ базаръ*».

Кромѣ соотношенія между спросомъ и предложеніемъ, кромѣ качествъ и особенностей товара, на цѣну его оказываютъ вліяніе и другія обстоятельства. Такъ, доставка товара къ мѣсту продажи, расходы на перевозку его возвышаютъ цѣну, за которую можно пріобрѣсти товаръ: «*За моремъ телушка полушка, да рубль перевозу*». Перевозка товара безусловно неизбѣжна, потому что не вездѣ все можно достать, не повсемѣстно все изготовляется, что нужно для торговаго оборота. Въ зависимости отъ естественныхъ, климатическихъ, географическихъ и другихъ условій въ одной мѣстности произрастаетъ и добывается одно, а въ другой иное; въ зависимости отъ этнографическихъ, экономическихъ, культурныхъ и интеллектуальныхъ особенностей обитателей въ одной странѣ приготовляются одни предметы, въ другой иные. Торговля, какъ посредница между производствомъ и потребленіемъ, выполняетъ свою миссію, приближая товаръ къ потребителю послѣ того, какъ она пріобрѣтетъ его тамъ, гдѣ онъ добывается или изготовляется: «*Гдѣ что ведется, тамъ то и берется*».

Высота цѣны зависитъ и отъ времени, когда совершается пріобрѣтеніе: «*Не въ пору [illegible]ть, хоть въ тридорога, да и кусъ не милъ*». Въ зависимости отъ времени года находится и сбытъ товара. Подмѣчено, что лѣтніе мѣсяцы самое [illegible] для

сбыта. Лѣтомъ въ торговлѣ застой: «*Пришелъ іюнь, на купцовъ наплюй*». Крестьянство, главный потребитель, въ это время занято полевыми работами. Лѣтомъ ему некогда что-либо покупать, да и не на что.

Установленіе цѣны въ общемъ опредѣляется указанными условіями. Но въ каждомъ отдѣльномъ конкретномъ случаѣ опредѣленіе цѣны зависитъ отъ воли сторонъ. «*Не сходно, не сходись*», «*Цѣна своя*», «*Въ цѣнѣ воленъ*», «*Въ цѣнѣ воля*».

Какъ въ установленіи цѣны торговый оборотъ подчиняется извѣстному закону политической экономіи—закону спроса и предложенія,—такъ въ пользованіи вѣсами и мѣрами торговый оборотъ руководится законами писанными. Въ торговлѣ должны быть употребляемы установленные вѣсы и мѣры, законные и вѣрные, безъ обвѣса и обмѣра: «*Цѣна своя, а вѣсы Государевы. Въ цѣнѣ воленъ, а въ вѣсѣ неволенъ. Въ цѣнѣ воля, а въ вѣсѣ (мѣрѣ) неволя Торгъ знаетъ мѣру, вѣсъ да счетъ. Деньга счетъ любитъ, а хлѣбъ мѣру. Слову вѣра, хлѣбу мѣра, а деньгамъ счетъ. Когда хлѣбъ, тогда и мѣра, когда деньги, тогда и вѣра*». Но и въ этомъ отношеніи сторонамъ предоставляется извѣстный просторъ, доля свободы. Кромѣ установленныхъ закономъ мѣръ есть еще мѣры произвольныя, введенныя обычаемъ или обыкновеніемъ отдѣльныхъ лицъ и допускаемыя (терпимыя) закономъ писаннымъ: «*Что край, то обычай, что народъ, то и вѣра, а что купецъ, то и мѣра*» [1]) (у всякаго своя).

---

[1]) Законные вѣсы и мѣры, которые должны употребляться при всякаго рода сдѣлкахъ, мѣнѣ, куплѣ, продажѣ и проч. описаны въ Уст. Торг. 723, 739 и слѣд. ст. Ср. Х т. 1 ч 1540 ст. Однако допускаются, кромѣ международнаго метра и килограмма 724 ст. У. Т., 2 прим. къ 1540 ст. Х т. 1 ч., и иныя иностранныя мѣры (при продажѣ лѣса и лѣсныхъ издѣлій), «которыя введены въ употребленіе» 1 прим къ 723 ст. У. Т. Въ торговый употребляются и другія «произвольныя» мѣры, напр., «пурка» 765 ст. У. Т., «ока», «мѣрка», «пура», «локоть» и другія.

Одинъ и тотъ же товаръ можетъ быть измѣряемъ различно. Количество его опредѣляется иной разъ неодинаково въ зависимости отъ обычаевъ мѣста сбыта или пріобрѣтенія: «*За море вѣсомъ, сызморя мѣстомъ*», говорятъ въ Архангельскѣ о товарѣ, который за границу (за море) отправляется по вѣсу, а изъ-за границы (сызморя) получается счетомъ, по количеству товарныхъ «мѣстъ», тюковъ.

Законы морали требуютъ добропорядочности и честности въ веденіи торговаго дѣла. Помимо прещеній уголовныхъ законовъ, въ торговлѣ не допускается обвѣшиваніе и обмѣриваніе отчасти по личнымъ, матеріальнымъ: «*Перемѣръ одному накладъ, а недомѣръ двоимъ*», отчасти по религіознымъ соображеніямъ: «*Илія пророкъ выбиваетъ градомъ хлѣбъ у тѣхъ, кто обмѣряетъ*». Между тѣмъ въ торговлѣ нерѣдко практикуются обманъ и ложь. Даже сложилось убѣжденіе, что безъ того и другаго не обойтись въ торговомъ дѣлѣ: «*Не обманешь, не продашь. Не обманутъ, такъ и не продатъ. Не солгатъ, такъ и не продатъ. Не пустишь душу въ адъ, не будешь и богатъ* (это въ частности говорится о фиктивныхъ банкротахъ). *Купецъ-плутецъ. Купитъ-облупитъ, продатъ ободратъ. Не подкрасивъ (не подцвѣтивъ), товару не продашь (не продатъ)*» Не даромъ же торговля сравнивается съ воровствомъ: «*Кто чѣмъ торгуетъ, тотъ тѣмъ воруетъ*» [1]). Но такой способъ веденія торговли не одобряется какъ по религіознымъ и нравственнымъ мотивамъ (обманывать грѣшно и безчестно), такъ и по эгоистическимъ, личнымъ и матеріальнымъ соображе-

[1]) Но сравненіе нейдетъ до отождествленія обоихъ занятій. Предпочтеніе и съ нравственной и съ матеріальной стороны отдается торговлѣ: «*Лучше торговать, нежели воровать.* (При плохой торговлѣ купцы съ досады говорятъ и наоборотъ: «*Лучше воровать, чѣмъ торговать*»). *Лучше съ убыткомъ торговать, чѣмъ съ барышомъ воровать. Воровать, не торговать: больше накладу, чѣмъ барыша. Воровать, не торговать: накладъ больше (большой), нежели*

ніямъ (у честнаго торговца совѣсть спокойна и репутація хороша, а обманомъ нажитое непрочно): «*Товаръ лицомъ продай, но покупщика не надувай. Менѣ живетъ барыша, коли совѣсть въ торгу хороша, да спокойна бываетъ душа. Копи барыши не на счетъ души; если душу проторгуешь, и съ рублями затоскуешь. У кого своя есть кровля, дѣтки, добрая жена, честная при томъ торговля и душа-то не черна, тотъ живетъ, да поживаетъ, Господи благословляетъ. Въ каждомъ дѣлѣ честность добрую творитъ извѣстность; въ ремеслѣ, въ торговлѣ это кладъ, съ ними трудъ твой не въ накладъ. Торговать бѣдою, наложить головою. Лучше убытокъ терпѣть, нежели злую прибыль имѣть. Плутовской барышъ хуже честнаго наклада. Неправедная нажива—огонь, не разживa. Обманомъ барыша не наторгуешь. На большіе барыши не надѣйтесь, торгаши; если торгъ у васъ съ обманомъ, выйдете съ пустымъ карманомъ. Рано-ль, поздно-ли обманъ продырявитъ твой карманъ. Неправедная корысть впрокъ нейдетъ. Неправдою (неправедно) нажитое бокомъ (ребромъ) выпретъ. Торгуй правдою, больше барыша будетъ. Хотъ нѣтъ барыша, да слава хороша. Не до барыша, была бы слава хороша*».

Торговый оборотъ характеризуется пословицами и какъ сопряженный съ рискомъ, опасностями. Малѣйшая оплошность можетъ оказаться весьма пагубною для лица, принимающаго участіе въ торговомъ оборотѣ. Недостаточное вниманіе можетъ повлечь за собою значительные убытки, разстройство торговаго дѣла и даже окончательную его погибель, а въ лучшемъ случаѣ неполученіе прибыли, когда купецъ, какъ говорится, «сыграетъ въ ничью»: «*Торгъ-яма; стой прямо. Торгъ-яма; стой прямо; берегись, не ввались; упадешь. Торгъ-яма; берегись, не ввались; упадешь, совсѣмъ пропадешь. Хозяинъ за товаромъ, а Богъ за накладомъ. Богъ за товаромъ, а купецъ за на-*

кладомъ. Кто торгуетъ, тотъ (всегда) горюетъ Торговля кого выручитъ, а кого выучитъ».

Особенно большія опасности представляетъ морская торговля, гдѣ разнаго рода случайности могутъ причинить крупное горе, огромныя потери: «*Спущенъ корабль въ воду, сданъ (отданъ) Богу на руки. Парусы да снасти не въ нашей власти. Путь водою проходитъ бѣдою. На Грумантѣ* (Лапландіи) *каша сладка, да на морѣ мачта прядка*» (говорятъ въ Архангельскѣ). Это потому, что море стихія грозная и свободная: «*Кто на морѣ бывалъ, тотъ и страху видалъ Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ горя не видалъ. Кто въ морѣ не бывалъ, тотъ досыта Богу не маливался. Не видавши моря, не видалъ и горя. Дальше моря, меньше горя Море, что горе: и береговъ не видно. Море, что горе: красно со стороны. Хорошо море съ берегу. Море вчужѣ хвали. Жди горя съ моря, бѣды отъ воды. На морѣ погоду видишь, да ѣдешь, самъ себѣ убивецъ (убійца)*». Но, съ другой стороны, морская торговля представляетъ много и заманчиваго; прибыль отъ нея можетъ быть весьма значительная: «*Гдѣ ладья не рыщетъ, а у якоря будетъ. Большому кораблю большое и плаванье. Въ морѣ горе, а безъ него нѣтъ и того*» (т. е. въ сущности нѣтъ ничего, нѣтъ заработка) [1]).

Успѣхъ торговли отчасти зависитъ отъ случая. Купецъ сравнивается съ охотникомъ, подстерегающимъ добычу. Охота оканчивается удачно, когда дичи много. Но и тутъ бываютъ промахи; неудачный выстрѣлъ, и въ результатѣ потеря стоимости заряда. Тоже и въ торгу: много покупателей, торговецъ съ барышомъ; мало ихъ или закупленный товаръ не находитъ сбыта, купецъ остается при печальномъ интересѣ: «*Купецъ-ло-*

[1]) О морскихъ потеряхъ говорится: «*То пропало, что въ морѣ упало. То пропало, что въ морѣ ушло. Юркнуло, такъ потонуло*». О плаваніи по морю сказано: «*До звѣздъ корабли ходятъ*».

вецъ. Купецъ ловецъ, а на ловца и звѣръ бѣжитъ. Купецъ якъ стрѣлецъ. Купецъ, что стрѣлецъ: оплошнаго ждетъ. Купецъ, что стрѣлецъ: попалъ, такъ попалъ, а не попалъ, такъ зарядъ пропалъ. Богъ поможетъ и купца (покупателя) *пошлетъ. Народъ какъ волна, такъ и шапка полна. Отъ навалу люди разживаются».*

Какъ на охотѣ нужно быть всегда на сторожѣ, такъ и въ торговлѣ требуется большое вниманіе: «*Торговать, такъ по сторонамъ не зѣвать*», достаточная бодрость духа при неудачахъ: «*Торговать, не горевать*», своего рода отвага: «*Не бойся убытка, такъ придутъ барыши. У робкаго торгаша (нѣтъ) ни убытка, ни барыша. У пужливаго купца ни грошей, ни товару*», личная рѣшимость: «*Торговать, не попа звать*», смѣтливость и сообразительность: «*Съ умомъ торговать, а безъ ума горевать. Съ умомъ торговать хорошо, а безъ ума лишь деньги терять. Безъ ума торговать только* (лишь) *деньги терять. Безъ ума торговать, доли наживать. Безъ ума торговать, суму нажить*». Такъ, прежде всего нужно вести точный счетъ своимъ оборотамъ (нужна бухгалтерія): *Безъ счета торговать суму надъвать. Безъ счета, разсчета торговать суму надъвать. Торгъ любитъ счетъ. Деньга счетъ любитъ. Безъ счету и денегъ нѣту. Никому не вѣрь, только счету вѣрь. Слову вѣра, хлѣбу мѣра, а деньгамъ счетъ. Торгъ самъ счеты сводитъ*» (не на бумагѣ, такъ въ карманѣ). Но и этого мало («*Не въ счетъ деньги, а въ цѣнѣ*»). Требуется разсчетливость, даръ комбинаціи и оборотливость. Нужно такъ сочетать пріобрѣтеніе (покупку, закупку) товара и сбытъ (продажу) его, чтобы было выгодно. Необходимо заботиться о томъ, чтобы товаръ возможно чаще оборачивался, не залеживался. Капиталъ, вложенный въ товаръ, не приноситъ никакого доходу до тѣхъ поръ, пока товаръ не сбытъ. Купецъ до этого момента не только не получаетъ прибыли, но и теряетъ тѣ про-

центы, которые могли бы принести его деньги, затраченныя на пріобрѣтеніе товара. Интересъ торговца заключается не столько въ томъ, чтобы продать товаръ возможно дороже, сколько въ томъ, чтобы, хотя и съ небольшимъ барышомъ каждый разъ, но возможно чаще совершать оборотъ своимъ капиталомъ. Капиталъ, обернувшійся въ теченіе года 10 разъ и каждый разъ давшій 20% принесетъ купцу больше прибыли, чѣмъ тотъ же капиталъ, обернувшійся въ теченіе года всего одинъ разъ и давшій барыша «башъ на башъ» (рубль на рубль, 100%). Въ этомъ смыслѣ пословицы поучаютъ: «*Не товаръ кормитъ, купецъ* (покупатель). *Не товаромъ Богъ кормитъ, а купцомъ. Лежачій товаръ не кормитъ. Не то товаръ, что лежитъ, а то, что бѣжитъ. Товаръ мѣсти не пролежитъ. Лежачій хлѣбъ не поитъ, не кормитъ. Товаръ работникъ: лежа на себя напдаетъ* (т. е. даетъ убытокъ). *Товаръ не медвѣдь, всѣхъ денегъ не съѣстъ. То не купецъ, у кого деньги дома. Отъ навалу люди разживаются. Съ навалу люди разживаются. У хорошаго купца ни денегъ, ни товару* (деньги въ оборотѣ, товаръ не залеживается). *Деньга деньгу достаетъ* (*зоветъ, родитъ, куетъ, добываетъ*). *Былъ бы купецъ, а товаръ есть. Одно купи, другое продай. Одно продай, другое купи. Не тогда товаръ закупать, когда покупатель на торгу стоитъ. Маленькая добычка лучше большаго наклада. Малый барышъ лучше большаго накладу. Маленькій барышекъ клади прямо въ мѣшокъ, а съ большимъ барышомъ находишься нагишомъ. Продаетъ съ барышомъ, а ходитъ нагишомъ. Маленькій прибытокъ, да большая* (*большой*) *бережь,— вѣкъ проживешь. Дорожиться товаръ залежится; продешевить барышей не нажить. Продорожилъ, ничего не нажилъ, а продешевилъ, да два раза оборотилъ, нажива и есть. И дешево продаютъ, да наживаются, и дорого продаютъ, да проживаются. Не оборотишь, такъ и своего не воротишь*».

Своею сообразительностью, разсчетливостью и оборотливостью купецъ можетъ хорошо заработать. Отдѣльныхъ случаевъ убыточности той или другой изъ своихъ операцій. ему нечего бояться. Важенъ не отдѣльный случай, а результатъ всего оборота. Купецъ долженъ всегда помнить, что торговое дѣло рискованное, сопряженное съ возможностью потерь, которыя тѣсно переплетаются съ барышами: «*Не бойся убытковъ, такъ придутъ барыши. Прибыль съ убылью на одномъ дворѣ живутъ Прибыль съ убылью на одномъ живутъ дворѣ. Барышъ съ накладомъ дворъ объ дворъ живутъ. Прибыль и убыль въ одномъ дворѣ живутъ. И убытокъ и прибытокъ на одномъ дворѣ живутъ. Не крушися отъ попытокъ, какъ попытки въ путь нейдутъ: и убытокъ и прибытокъ на одномъ дворѣ живутъ. Барышъ съ накладомъ одного гнѣзда птицы. Барышу накладъ большой (старшій, родной) братъ Барышъ накладу большой братъ. Барышъ братъ убытка* (говоритъ и татарская пословица). *Накладъ барышу* (*прибыли*) *большой братъ. Барышъ съ накладомъ въ одномъ карманѣ лежатъ* (*живутъ*). *Барышъ съ накладомъ на одной лошади ѣздитъ. Барышъ съ накладомъ на однихъ* (*въ однѣхъ*) *саняхъ ѣздятъ. Барышъ съ убыткомъ въ однихъ саняхъ ѣздютъ Барышъ съ убыткомъ на однихъ санкахъ ѣздитъ. Барышъ съ убыткомъ на однихъ саняхъ ѣздятъ и на одномъ дворѣ живутъ. Прибытокъ съ убыткомъ на одномъ полозу ѣздятъ. Барышъ съ накладомъ на одномъ полозу ѣздитъ. Барышъ съ убыткомъ на однихъ полозахъ. Барышъ съ накладомъ въ однихъ сапожкахъ ходятъ. Прибытки съ убытками на смычкѣ ходятъ. Прибыль съ убылью смѣшалась* (*смѣшались*), *дома ничего не осталось. Какъ счелся, такъ при своихъ и остался. Безъ накладу барышъ не живетъ. Отъ изъяну нигдѣ не уйдешь. Барышъ для подкраски вверху лежитъ, а убытки всѣ на*

Убытокъ учитъ нажить прибытокъ. Убытки умъ даютъ. Убытокъ наводитъ на прибытокъ. Безъ барыша голодна душа. Съ прибытку голова не болитъ. Съ прибытку головушку не разломитъ. У грошоваго товара не наживешь рубля. Торгъ самъ счеты сводитъ» (въ карманѣ).

Во избѣжаніе убытковъ хозяинъ предпріятія, купецъ, долженъ принимать личное участіе въ торговлѣ, не полагаясь на приказчиковъ (см. выше). Въ тѣхъ же видахъ при пріобрѣтеніи товара купецъ долженъ лично осматривать товаръ, испробовать его, въ частности и на ощупь [1]): «*Не посмотря товаръ не покупаютъ. За очи яйца торгуютъ. За очи только яйца торгуютъ. За очи тилько яйця куповать. За глаза яйца торгуютъ, да и то болтуны живутъ. За глаза и яйца нельзя купить. За глаза (только) калачъ купить: не полюбится, самъ съешь. Не за очи кошку купить дѣлево* (трудно; Архангельская пословица). *Торгъ безъ глазъ, а деньги слѣпы: за что отдаешь, не видятъ. Не вѣрь ушамъ, вѣрь очамъ. Не вѣрь рѣчамъ, вѣрь своимъ глазамъ. Продавцовой божбѣ не вѣряйся (не вѣрь). Больше вѣрь своимъ очамъ, чѣмъ (нежели) чужимъ рѣчамъ. Не вѣрь брату родному, вѣрь глазу своему кривому. Свой глазъ лучше чужаго нахвалу. Твои деньги, твои и глаза: гляди самъ, что покупаешь. Плачьте, очи, сами видѣли, что покупали. За очи коня не купятъ (не купуютъ, не покупаютъ). Гляженное (глаженное, ощупанное) лучше хваленнаго. Глаженный (конь) лучше хваленнаго. Русскій человѣкъ на слово не вѣритъ, дай пощупать»*.

Осматривать товаръ необходимо въ виду того, чтобы имѣть возможность запастись товаромъ доброкачественнымъ (а хорошій товаръ имѣетъ и хорошій сбытъ, см.

---

[1]) Это рекомендуется всякому покупателю: какъ купцу, такъ и потребителю.

выше) и при томъ такимъ, который могъ бы понравиться постояннымъ покупателямъ, кліентелѣ, купца и по внѣшности и по внутреннимъ достоинствамъ: «*Товаръ полюбится, и умъ разступится (распустится, отступится*, разумѣется у потребителей). *Что полюбилъ, то и купилъ. Чего не любишь, того и не купишь. Товаръ лицомъ красенъ. Личко товаръ продаетъ. Товаръ лицомъ продаютъ (продается). Не подкрасивъ (не подцвѣтивъ) товару не продашь (не продать)*». Понравится товаръ кліентелѣ, она охотно его будетъ раскупать, платя хорошую цѣну. Бойкій сбытъ и высокая цѣна доставятъ купцу большой барышъ.

Закупать товаръ купецъ долженъ во время, иначе ему придется переплачивать: «*Не въ пору купить, хоть въ тридорога, да и кусъ не милъ*» и своевременно, чтобы имѣть въ своемъ распоряженіи требуемый на рынкѣ товаръ: «*Не тогда товаръ закупать, когда покупатель на торгу стоитъ*».

Купецъ отпускаетъ товаръ потребителямъ на наличныя деньги (въ обмѣнъ на нихъ, см. выше) или въ долгъ, въ кредитъ. Продажа въ кредитъ едва ли не болѣе частое явленіе въ виду того, что у покупателей не всегда есть свободныя деньги. Во всякомъ случаѣ такая продажа неизбѣжное дѣло въ торговлѣ, а кромѣ того и выгодное. Въ кредитъ товаръ продается дороже, чѣмъ на наличныя деньги. При допущеніи купцомъ кредита у него увеличивается сбытъ товара, оказывается больше покупателей, растетъ кліентела, съ чѣмъ связано и возрастаніе доходности предпріятія: «*Въ долгъ не дать не продать. Въ долгъ не давать, такъ и на деньги не продать. Въ долгъ не продать, такъ и на деньги не продать. Въ долгъ не продать, такъ и хлѣба не видать. Рендарское богатство крейда*» (богатство шинкарей въ кредитѣ; крейда—мѣлъ, въ переносномъ смыслѣ—долгъ на мѣлокъ). Хотя, несомнѣнно, отпускъ товара въ кредитъ дѣло рискованное: должники могутъ и не заплатить за потребленный

ими товаръ. Покупаютъ въ долгъ и «большіе» господа: «*Большому барину товаръ отдай, а деньги пошлъ*».

При надлежащей оборотливости купца, при его осторожности и разсчетливости, при умѣньи предлагать кліентелѣ нужный ей товаръ, съ отпускомъ и въ кредитъ, при личномъ веденіи торговли, при томъ честно, безъ обмана, занятіе торговлей можетъ дать купцу большой доходъ. Въ такомъ случаѣ оно оказывается весьма прибыльнымъ, дающимъ купцу жить въ свое удовольствіе, нарядно одѣваться и составить крупный капиталъ. Съ цѣлью извлеченія барышей отъ торговли купецъ и заводитъ свое торговое дѣло: «*Торговать, такъ барыши получать (наживать). Купецъ торгомъ, попъ горломъ, а мужикъ горбомъ (беретъ). Деньга деньгу достаетъ (зоветъ, родитъ, куетъ, добываетъ). Купчикъ-деньголупчикъ (деньгу лупитъ). Продавецъ въ красныхъ сапожкахъ лодыря (щеголяетъ). И худъ торжокъ, да не пустъ горшокъ. Худъ торжокъ, да не худъ горшокъ. Народъ какъ волна, такъ и шапка полна*».

Предметъ торговаго оборота. Товаръ.

Что можетъ быть товаромъ, или, что почти одно и то же, что можетъ быть предметомъ купли-продажи? На этотъ вопросъ можно отвѣтить, съ нѣкоторыми оговорками, словами гр. Канкрина, сказанными имъ Смирдину, просившему денегъ въ заемъ подъ залогъ библіотеки: «Все товаръ, и мусоръ товаръ, а книги не товаръ». Несомнѣнно, что книги тоже товаръ, какъ предметъ книжной торговли. Съ другой стороны, далеко не «все» можетъ быть не только товаромъ, но и предметомъ купли-продажи. Что товаромъ могутъ быть чрезвычайно разнообразныя вещи, даже весьма малоцѣнныя, это—пословицами не игнорируется: «*Найдется купецъ и на дырявый горнецъ. Былъ бы купецъ, а товаръ есть. На гнилой товаръ, да слѣпой купецъ*» (во всѣхъ трехъ случаяхъ подъ купцомъ разумѣется покупатель. См. выше также объ офеняхъ). Но и въ то же

время пословицы указываютъ отдѣльныя группы предметовъ, которые не продаются и не покупаются на торгу, не являются товаромъ. Таковы: 1) вещи завѣтныя, заповѣдныя: «*Завѣтнаго не продаютъ. Не продажное, а завѣтное. На завѣтъ и цѣны нѣтъ*»; 2) вещи, не предназначенныя для продажи: «*Непродажному коню и цѣны нѣтъ*»; 3) чужія вещи: «*Чужаго не продавай. Чужое продать, своимъ доплатить Съ чужаго коня среди грязи долой*» [1]); 4) вещи краденныя: «*Не тотъ воръ, кто воруетъ, а кто краденное покупаетъ. Взято не для кражи, а для тайной продажи*» [1]); 5) вещи, непригодныя для удовлетворенія насущныхъ потребностей: «*Мужикъ лысенькій продавалъ муку высѣвки, да никто не купилъ*»; 6) вещи, еще не существующія: «*Медвѣдя не убили, а ужъ шкуру продаютъ*» [1]); 7) цѣнно-

---

[1]) Пословицы въ сущности не отрицаютъ возможности отчужденія и пріобрѣтенія вещей: а) чужихъ, б) краденныхъ и в) еще не существующихъ, будущихъ. Онѣ лишь указываютъ на невыгодныя послѣдствія покупки и продажи такихъ вещей. Въ случаѣ продажи «чужой» вещи, дѣйствительный собственникъ ея не въ правѣ оспаривать обладаніе ею со стороны пріобрѣтателя и, доказавши свое право собственности, можетъ отобрать вещь у купившаго ее, уничтожить самую сдѣлку. Продавшій чужую вещь обязанъ вознаградить или собственника ея, если вещь не можетъ быть ему возвращена, или пріобрѣтателя, у котораго вещь отобрана собственникомъ. Пріобрѣтеніе краденныхъ вещей опасно, такъ какъ пріобрѣтатель долженъ отвѣчать наравнѣ съ воромъ, а въ лучшемъ случаѣ долженъ будетъ доказывать свою непричастность къ кражѣ, очищать себя отъ подозрѣнія въ нелегальномъ пріобрѣтеніи вещей. Пріобрѣтеніе не существующихъ еще вещей рискованно, такъ какъ неизвѣстно, будутъ ли онѣ въ дѣйствительности существовать· можетъ быть, да, а можетъ быть, и нѣтъ. Покупщикъ можетъ оказаться въ положеніи владѣльца воздушнаго замка. Отчужденіе такихъ вещей болѣе, чѣмъ опрометчивый шагъ со стороны продавца, который не въ состояніи будетъ исполнить принятаго обязательства: доставить такія-то вещи, когда ихъ не окажется въ дѣйствительномъ мірѣ.

сти, не подлежащія физическому обладанію: «*Пословицами на базарѣ не торгуютъ. На рынкѣ пословицы не купишь*»; 8) блага, не оцѣниваемыя на деньги: «*Здоровью цѣны нѣтъ. Здоровья не купишь. Веселаго нрава не купишь. Только ума себѣ на деньги не купитъ* (а каламбуристы добавляютъ: *у кого денегъ нѣтъ*)». Въ переносномъ смыслѣ говорятъ: «*Богатый умъ купитъ, убогій и свой бы продалъ, да не берутъ*». На вопросы загадки: «*Чего хочешь, того не купишь? Чего не надо, того не продашь?*» слѣдуютъ отвѣты: «*молодости; старости*».

Нѣкоторые предметы, пригодные для мѣноваго оборота, считаются не подлежащими куплѣ-продажѣ. По отношенію къ нимъ не считается возможнымъ употреблять выраженія: «купить», «продать», какъ непріятно рѣжущія религіозно настроенный слухъ: «*Иконы не купятъ, а мѣняютъ*», хотя и на деньги и хотя въ то же время говорится: «*Кресты да перстни тѣ же деньги*».

Пословицы считаютъ своимъ долгомъ дать нѣсколько совѣтовъ, что можно и чего нельзя покупать по практитическимъ соображеніямъ. Не совѣтуется въ извѣстныхъ случаяхъ пріобрѣтать лошадей: «*У цыгана не купи лошади, у попа не бери дочери. Не купи лошадь ямскую, не бери дѣвку Пронскую* (изъ Пронска). *Не покупай у ямщика лошади, а у вдовы не бери дочери: у ямщика лошадь изломана, у вдовы дочь избалована; у ямщика лошадь надсажена, у вдовы дочь наважена. Не купи у попа лошади, не бери у вдовы дочери: отъ попа кляча не ко двору, отъ вдовы дочь не по нутру. Не отвѣдывай счастья, не купи коня хрома. Сивая лошадь черноволосому покупателю не ко двору. Продавецъ пожалѣетъ, новокупка не ко двору*». Наоборотъ, можно смѣло покупать лошадей извѣстной масти: «*Игренюю лошадь за рѣкой купи. Бураго коня за рѣкой примѣчаютъ. Чалаго коня за рѣкой купи*» (т. е. такихъ коней можно купить, аже не

ощупавъ, не смотрѣвши: они, по повѣрью, крѣпки). Приводится и общее замѣчаніе: «*Деньгами коня не купишь (а удачей»)*, такъ какъ не та лошадь хороша, за которую дорого заплачено, а та, которая будетъ нести исправно свою службу. Коровъ слѣдуетъ покупать у знакомыхъ продавцовъ: «*На знакомъ и корову купить. Корову на знакомъ купи*». Наконецъ, какъ указано выше, вообще рекомендуется предпочитать товаръ хорошій плохому, болѣе дорогой дешевому.

Порядокъ торга. Ряда, соглашеніе, могарычи.

Бытовая, какъ и юридическая, сторона торга въ пословицахъ изображена детально и схвачена вѣрно. Какъ только покупатель является въ магазинъ (лавку, палатку и т. п.) купецъ считаетъ необходимымъ показать товаръ лицомъ (ср. выше объ этомъ), такъ какъ: «*За показъ (товара) денегъ не берутъ. Товаръ лицомъ кажутъ (продаютъ)*». Продавецъ расхваливаетъ предлагаемый имъ товаръ, а покупатель порочитъ его, указывая дѣйствительные и мнимые недостатки товара: «*Всякій купецъ свой товаръ хвалитъ. Не похваля, товару не продать. Покупатель дома похвалитъ, а купецъ въ лавкѣ*». (Сами купцы говорятъ: «*Намъ товару не хвалить, такъ и не свалить»*). *Похваля продать, а хуля купить. Не хуля не купишь, не хваля не продашь. Не похваля не продашь; не похуля не купишь. Не покоря, ничего не купишь; не похваля, ничего не продашь. Торгуишь, хаишь; купишь, похвалишь*». При этомъ расхваливаніи своего товара купецъ, для подкрѣпленія своихъ завѣреній, неустанно божится, иной разъ завѣдомо утверждая неправду: «*Безъ божбы не продашь. Не побоживишсь и иглы не продать. Намъ (крамарямъ) якъ не божицься, такъ и не разжицься. Будешь торговать, станешь много пуста бать* (говорить), *плохой товаръ хвалить, въ дешевомъ дорожиться, понапрасному кажнему бо-*

Продавцовой божбѣ не ввѣряйся (не вѣрь)» [1]. Покупатель спрашиваетъ о цѣнѣ, иной разъ только для того, чтобы поторговаться, а не для того, чтобы купить [2]: «*Купилъ не купилъ, а поторговать можно*». Продавецъ намѣренно назначаетъ высокую цѣну, совсѣмъ не соотвѣтствующую достоинству товара (запрашиваетъ). Покупатель, въ свою очередь, предлагаетъ преднамѣренно цѣну ниже стоимости товара. Начинается препирательство: «*Не по цѣнѣ товаръ*», заявляетъ покупатель; «*Не по товару цѣна*», или: «*Не по товару (не по запросу) подача*», отвѣчаетъ продавецъ. Однако, спустя немного времени, продавецъ сбавляетъ съ «запроса», покупатель увеличиваетъ свою «подачу»: «*Безъ запросу вдова товаръ. Запросъ въ мошну (карманъ) не лѣзетъ. Запросу въ мошну (карманъ) не кладутъ: За запросъ денегъ не берутъ. Запросъ на вороту не виснетъ и въ карманъ не лѣзетъ. Спросъ не бьетъ въ носъ. Ты съ запросомъ, а я съ подачей. Запросъ въ подачѣ не воленъ. Не запросъ корыстенъ, а подача. Торгъ любитъ подачу. Товаръ подачу любитъ*». Въ частности эти пословицы указываютъ, что, пока есть на лицо одинъ «запросъ», есть лишь предложеніе, но нѣтъ еще сдѣлки. «Подача», пока она не совпала съ «запросомъ», представляетъ собою контръ-предложеніе; когда она совпадаетъ съ запросомъ, она становится принятіемъ, и сдѣлка заключена. Поэтому-то такая «подача» и «корыстна», какъ дающая купцу возможность получить барышъ. Купцы стараются возможно выгоднѣе продать, особенно 2-го Мая, въ день Св. Бориса и Глѣба, называемый

---

[1]) Припоминаются «Коробейники» Н. А. Некрасова: «Старый Тихонычъ такъ божится изъ-за каждаго гроша, что Ванюха только ежится: «пропади моя душа! чтобъ тотчасъ же очи лопнули, чтобы съ мѣста мнѣ не встать, провались я!» и «Сельская ярмонка» его же: «тамъ шла торговля бойкая, съ божбою, съ прибаутками».

[2]) Въ той-же «Сельской ярмонкѣ»: «дѣдъ пять разъ про [illegible]

«Барышдень»; въ этотъ день «торговцы стараются чт - нибудь продать выгодно, чтобы весь годъ торговать со̀ъ барышомъ» (Даль): «*Св. Бориса самъ боронися*», потому что барышники плутуютъ. Покупатель отстаиваетъ свои интересы—купить возможно дешевле. Состязаніе («ряда», «торгъ» въ узкомъ смыслѣ) между продавцомъ и покупателемъ продолжается до тѣхъ поръ, пока который-нибудь изъ нихъ не согласится на предложеніе другаго. Соглашаясь уступить товаръ по опредѣленной цѣнѣ, купецъ нерѣдко мотивируетъ это заявленіемъ, что «*Почтенный покупатель дороже 'денегъ*», или что дѣлаетъ онъ эту уступку «для почину»: «*Не для барыша, ради почину. На починъ. Для почину. Для почину всякаго почту и уважу. Починъ всего дороже. Зачинъ* (*начинъ, починъ*) *дѣло краситъ.. Починъ дороже рубля* (*денегъ*). *Малъ починъ, да дорогъ. Починомъ торгъ стоитъ. Первая волнянка въ кузовъ*». Онъ твердо помнитъ наставленіе народной мудрости: «*Перваго покупателя не обѣгай. Перваго купца* (покупателя) *не упускай*».

Пока стороны не придутъ къ соглашенію, торгъ-споръ идетъ горячій. Такой торгъ (ряда) одобряется пословицами. Онѣ предупреждаютъ, что послѣ состоявшагося соглашенія никакихъ измѣненій въ условіяхъ сдѣлки не допускается, заключенный договоръ подлежитъ точному исполненію: «*Гляди, торгуй, а послѣ не мудруй. Рядись, да оглядись; верши, не спѣши. Сежъ разъ примѣръ, одинъ отрѣжъ. Рядись не торопись, а послѣ не вертись. Торгуйся, давись, плати, хотъ топись*».

Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько лицъ (обыкновенно скупщиковъ) желаютъ купить извѣстный товаръ у одного продавца (обыкновенно хлѣбъ или лошадь у крестьянина), чтобы «не набить» цѣны, торгуется съ продавцомъ одинъ изъ покупателей; а когда соглашеніе будетъ достигнуто, эти лица бросаютъ между собою жребій (конаются), кому должно достаться купленное: «*Торговаться одному, а конаться всѣмъ*».

По заведенному обыкновенію состоявшаяся сдѣлка «спрыскивается», распиваются «могарычи», «литки». О томъ, кто кого (покупатель продавца или наоборотъ) долженъ угощать, кто долженъ «обмыть копыта», какъ говорится при покупкѣ лошади, особо уговариваются: «*Кто о барышахъ, а кто о могарычахъ* (хлопочетъ, ведетъ рѣчь при рядѣ). *Барышъ барышомъ, а могарычи даромъ. Хотъ въ убытокъ продать, а могарычи пить. Чи купити, чи ни купити, а могарычу требася напити. Чи купиць, чи ни купиць, або могарычу выпиць. Коли могарычи выпиты, и дѣло покончено*». Объ усердныхъ поклонникахъ «литокъ» говорится: «*Дѣла на полтину, а могарычей на рубль*». О крѣпко спящихъ говорятъ: «*Якъ пеньку продавши спиць. Спитъ, якъ мужикъ пяньку продауши. Спитъ, какъ коней продавши*» (т. е. спитъ, какъ послѣ могарычей).

Послѣдствія заключенной сдѣлки.

Какъ указано выше, сдѣлка считается состоявшеюся, когда послѣдовало совпаденіе предложенія съ принятіемъ, запросъ покрытъ подачей, достигнуто соединеніе, сцѣпленіе воль участниковъ сдѣлки. Это сцѣпленіе воль выражается и символически, стороны сцѣпляются руками, подаютъ другъ другу руку, ударяютъ по рукамъ, а въ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе слѣдуетъ не немедленно по заключеніи сдѣлки, покупатель обыкновенно даетъ продавцу задатокъ. «*Лапа въ лапу, а задатокъ въ лавку*». Послѣ этого, какъ и послѣ того, какъ выпиты могарычи, нельзя отступиться отъ сдѣлки безнаказанно: «*Коли могарычи выпиты, и дѣло покончено*». Задатокъ и могарычи служатъ внѣшнимъ выраженіемъ факта, что сдѣлка заключена. Въ моментъ перфекціи договора право собственности на отчужденную вещь переходитъ къ покупателю: «*Проданная скотина—не своя животина*». Сторонамъ остается въ точности исполнить договоръ. Покупатель долженъ уплатить цѣну: «*Деньги на безменъ, а товаръ на про-*

мѣнъ. Ваши деньги, нашъ товаръ». Продавецъ обязанъ передать товаръ: «*Сдать съ рукъ на руки. Передать изъ полы въ полу*», а если это товаръ генерическій, то предварительно отвѣсить, отмѣрить, или отсчитать его: «*Торгъ знаетъ мѣру, вѣсъ, да счетъ. Хлѣбу мѣра*». При продажѣ лошади совѣтуется: «*Передать поводъ (коня) изъ полы въ полу. Поводъ новокупки передавай изъ полы въ полу*», а при продажѣ вообще домашняго животнаго: «*Проданную скотину веди со двора въ задніе ворота (веди задомъ со двора)*». Всѣ выгоды отъ проданнаго предмета, послѣ заключенія сдѣлки, всецѣло поступаютъ въ распоряженіе покупателя: «*Купи коня, и хода твоя (а хода даромъ). Конь конемъ, а хода даромъ. Баранъ барановъ, а рога даромъ. Кафтанъ кафтаномъ, а бора даромъ*». Вмѣстѣ съ вещью передаются покупателю и ея принадлежности: «*Съ чѣмъ лошадь покупается, то съ нея не снимается (не съимается). Лошадь безъ узды, а корову безъ подойника не продаютъ*». Вещь переходитъ къ покупателю со всѣми недостатками ея. Въ случаѣ неудачной покупки ему остается сказать самому себѣ въ утѣшеніе: «*Плачьте, очи, сами видѣли, что покупали*». Если при осмотрѣ покупаемаго обнаружено недостаточное вниманіе, то приходится пенять только на самого себя и примириться съ совершившимся фактомъ, отказаться отъ пріобрѣтеннаго уже нѣтъ основанія: *Купилъ мужикъ корову, привелъ домой, сталъ доить, анъ быкъ, да такъ и быть*». Съ своею теперь собственностью покупатель можетъ дѣлать, что угодно: «*Купи, да лупи. Когда купишь, тогда и облупишь. Что купитъ, то и лупитъ*» [1]).

Товаръ передается въ упаковкѣ (тарѣ): «*Съ тарою товаръ идетъ*». Цѣнность тары иногда можетъ пре-

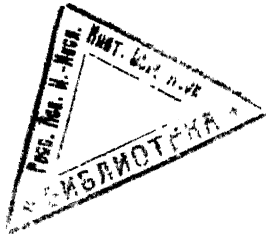
---

[1]) «Лупить» означаетъ и бить и очищать отъ оболочки, для того, чтобы можно было потребить. Напр., облупить яйцо: значитъ очистить его отъ скорлупы.

высить стоимость товара: «*Тара (укупорка) дороже товара*». Это бываетъ при малоцѣнныхъ товарахъ. Особенно при пересылкѣ товара на далекое разстояніе тара обходится дорого, такъ какъ приходится платить и за вѣсъ тары. Потеря въ вѣсѣ товара во время пути ложится на счетъ собственника (коимъ является купившій), при чемъ можетъ случиться, что: «*На алтынъ товару, а на рубль раструски*».

А. Невзоровъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР



Росс. Гос. И.-Мед. Инст. Ин. Ин.
БИБЛИОТЕКА